

УДК 316.334.4
ББК 60.561.4
М 36

А.А. Мацнев,

соискатель кафедры истории и философии Невинномысского государственного гуманитарно-технического института, г. Невинномысск, тел.: +79180977323, e-mail: 2277321@gmail.com

Ф.И. Исламов,

соискатель кафедры общегуманитарных и естественнонаучных дисциплин Эссентукского института управления, бизнеса и права, г. Эссентуки, тел.: +79180977323, e-mail: 2277321@gmail.com

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ НАЧАЛА XXI В.: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

(Рецензирована)

Аннотация. В статье отмечается, что противодействие коррупции в условиях современной России представляет собой сложную социально-управленческую проблему. Социологический анализ с необходимостью должен учитывать и социально-правовые аспекты проблемы, обладать необходимым инструментарием оценки эффективности норм права в контексте противодействия коррупции.

Ключевые слова: общество, дисфункциональность, коррупция, противодействие коррупции, право, социально-правовая система, социологический анализ.

A.A. Matsnev,

Applicant of the Department of History and Philosophy, the Nevinnomyssk State Humanistic Technical Institute, Nevinnomyssk, ph.: +79180977323, e-mail: 2277321@gmail.com

F.I. Islamov,

Applicant of the Department of General Humanistic and Natural-Science Disciplines, the Essentuki Institute of Management, Business and Law, Essentuki, ph.: +79180977323, e-mail: 2277321@gmail.com

ANTI-CORRUPTION IN THE RUSSIAN SOCIETY AT THE BEGINNING OF THE 21ST CENTURY: SOCIOLOGICAL AND SOCIAL LEGAL ASPECTS

Abstract. The paper shows that anti-corruption in modern Russia represents a complex social and administrative problem. The sociological analysis with need has to consider also social and legal aspects of the problem, and possess necessary tools to assess efficiency of rules of law in the context of anti-corruption.

Keywords: society, dysfunctionality, corruption, anti-corruption, law, social and legal system, sociological analysis.

Коррупция – один из мощных факторов дезорганизации социума; именно поэтому коррупцию необходимо позиционировать как угрозу

социальному прогрессу, мощный инструмент дестабилизации общества. В настоящее время коррупция переживает «второе рождение», связанное с инерцией социально-экономического кризиса конца 1980-1990-х гг., что свидетельствует о нарастающих тенденциях архаизации российского социума. Коррупция – это проявление архаики и социального регресса, так как об этом свидетельствуют ее основные атрибутивные характеристики. Именно коррупция разрушает не только социальную и экономическую подсистемы общества. Она ухудшает репутацию государства, снижает показатели международного сотрудничества, следовательно, оказывает влияние и на политическую подсистему. Люди, включенные в коррупционные практики, а также все те, кто толерантно воспринимают коррупцию, фактически попадают под влияние криминальной контркультуры; у них деформируется правовое сознание, разрушается нравственный, ценностный фундамент личности.

М.В. Артемьева указывает, что коррупция оказывает разлагающее влияние на все сферы жизни общества: экономику, социальную сферу, политику. Негативные последствия, порождаемые этим явлением, не только препятствуют прогрессивному, поступательному развитию общества, но и представляют серьезную угрозу интересам национальной безопасности страны [1].

В ситуации тотального проникновения коррупции в социальную жизнь перед каждым человеком встает нелегкий моральный выбор – идти наперекор большинству и не принимать коррупцию или интегрироваться в коррупционные практики. В первом случае человек рискует «в одиночку противостоять коррупции, втянув в это противостояние свою семью, без единого шанса на победу. В результате население все меньше возмущается колоссальными хищениями

бюджетных средств. И теперь для многих вопрос стоит в том, как к этой «кормушке» подключиться» [2].

Опасная ситуация в современном российском обществе, связанная с ростом влияния в социуме коррупционных практик, детерминировала необходимость сосредоточения усилий в аспекте противодействия коррупции. Однако данное противодействие, по определению, должно носить системный, целеполагающий характер. Такой эффект может быть достигнут лишь посредством социально-правового противодействия коррупции. Вместе с тем, кажущаяся простота и эффективность подобной стратегии опровергается сложившимся положением дел.

Исследователи указывают, что действующее законодательство, в котором закрепляется политика государства, в том числе экономическая и уголовная, создает благоприятную тенденцию для дальнейшего развития коррупции. Одним из факторов, благоприятствующим коррупции, является закон, который позволяет должностным лицам применять его по собственному усмотрению, произвольно, с целью обогащения [3].

Социально-политические последствия коррупции проявляются в функциональной, политической и моральной деградации центральных и местных органов публичной власти, являющейся следствием распространения политической коррупции. Вместе с тем:

1. Отвлекаются колоссальные средства от целей общественного развития, тем самым обостряется бюджетный кризис, снижается способность власти решать социальные проблемы.

2. Закрепляются и увеличиваются резкое имущественное неравенство, бедность большей части населения. Коррупция подстегивает несправедливое и неправомерное перераспределение средств в пользу

узких олигархических групп за счет наиболее уязвимых слоев населения.

3. Дискредитируется право как основной инструмент регулирования жизни государства и общества. В общественном сознании формируется представление о незащитности граждан и перед преступностью, и перед лицом власти.

4. Коррупционность правоохранительных органов способствует укреплению организованной преступности. Последняя, сражаясь с коррупционными группами чиновников и предпринимателей, усиливается еще больше с помощью доступа к политической власти и возможностям для отмывания денег.

5. Увеличивается социальная напряженность, бьющая по экономике и угрожающая политической стабильности в стране [4].

С точки зрения М.О. Изотова, в юридической и социологической науке сложилась традиция толкования феномена коррупции как общественно опасного противоправного явления, характеризующегося подкупом-продажностью должностных лиц при корыстном использовании ими своих должностных полномочий. Например, С.П. Кушниренко определяет коррупцию как «социально-правовое явление, выражающееся в систематическом использовании государственными служащими своего служебного положения за материальное вознаграждение в интересах третьих лиц или групп, в результате чего подрывается авторитет государственной власти и государственной службы; прямом или косвенном использовании должностными лицами своих служебных возможностей и полномочий для личного обогащения» [5].

Современное российское общество характеризуется противоречивым развитием социально-правовой системы, в том числе и в аспекте противодействия коррупции.

Работы многих исследователей направлены на поиск детерминант сложившейся ситуации.

К.В. Севрюгин в ряде своих работ обосновал недостаточную эффективность норм основных положений Федерального закона «О противодействии коррупции» из-за его технических недостатков и содержательных противоречий, исключающих его реальное применение на практике.

По мнению исследователя, эффективность противодействия коррупции в системе государственной гражданской службы предполагает строгую правовую регламентацию чиновников всех уровней с максимально возможным ограничением возможностей для субъективного усмотрения. Дальновидная, широкомасштабная антикоррупционная политика государства должна опираться на диверсифицированное антикоррупционное законодательство с широким спектром правовых норм с превентивным потенциалом. При выработке эффективного правового механизма противодействия коррупции необходимо исходить из широкого толкования и понимания этого явления, а не сводить суть проблемы только к взяточничеству [6].

М.А. Долгов обращает внимание на некоторые противоречия современных российских норм права касательно противодействия коррупции. Так, состав преступления по статье 291 УК РФ выглядит несколько узким; в него не включены «иные преимущества неправомерно характера». Кроме того, диспозиция части 1 статьи 291 УК не включает в себя обещание дать взятку. Это деяние может рассматриваться как приготовление к преступлению, но не влечет правовых последствий. По УК РФ (часть 2 статьи 30) «дача взятки» не является тяжким преступлением, поэтому ответственность за приготовление не наступает. Аналогичным образом обстоит

дело и с «пассивным подкупом». Нуждается в совершенствовании и существующий в России механизм возвращения активов, полученных в результате коррупции [7].

С.В. Алексеев убежден в том, что борьба с коррупцией должна вестись по нескольким направлениям, только тогда она будет приносить заметные результаты. В этой связи выделяется ряд приоритетных направлений:

- совершенствование законодательной базы;
- усиление общественного контроля за деятельностью органов власти и законотворческим процессом;
- широкомасштабная борьба со всеми видами преступности;
- повышение уровня заработной платы госслужащих;
- активное сотрудничество с международными организациями по вопросам борьбы с коррупцией.

Таким образом, противодействие коррупции – комплексная проблема, выходящая собственно за границы правового поля и затрагивающая сферу не только практики, но и научной теории. Вместе с представителями других наук над решением данной проблемы трудятся и социологи. Однако в нашей стране основная трудность борьбы с коррупцией заключается в комплексном действии «помогающих» ее развитию факторов. Это и ментальные, социокультурные факторы (на протяжении столетий в России коррупция была «нормой жизни», и несколько десятилетий коммунистической диктатуры не переломили векторы коллективного бессознательного), существование «групп интересов» коррупционных практик, лоббирующих законодательные «лазейки» для коррупционеров, мощная организованная преступность, охватывшая административные и силовые структуры России, и др. Безусловно, далекой от оптимальной выглядит и социально-правовая система российского общества, в частности,

много претензий ученых и практических работников связаны с российским законодательством.

В связи с изложенными проблемами коррупции в современном российском обществе вполне закономерным выглядит факт того, что существует множество разновидностей этого опасного социального явления, перспективы которого в ближайшее время вряд ли будут существенно ухудшаться.

На сегодняшний день учеными охарактеризовано множество разновидностей коррупции, однако едва ли не самыми опасными последствиями для общества отличаются этническая коррупция. Особую роль этническая коррупция играет в России, на территории которой компактно проживают сотни этносов, что потенциально несет в себе опасность обострения межэтнических отношений.

Становится очевидным, что именно нерешенность проблемы коррупции, неэффективность социально-управленческих мероприятий в данном аспекте привели к тому, что стали активно развиваться опасные разновидности коррупционных практик, в том числе и этнически маркированные. Данное положение особенно чревато в условиях полиэтничного региона РФ.

Таким образом, представляется возможным констатировать, что на протяжении веков проблема коррупции в российском обществе требует своего эффективного решения. Однако ни санкции, ни поощрения не прекращали коррупционные практики, которые лишь снижались в условиях тоталитарного советского строя. Более того, даже в трагических условиях Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. коррупция полностью не прекращалась (подтверждением того выступают воспоминания, дневники, свидетельства, например, ленинградских блокадников о махинациях с талонами на хлеб,

злоупотреблениях служебным положением, откровенных спекуляциях продуктами питания).

В условиях противоречивого развития российского общества 1990-х гг. проблема коррупции значительно обострилась, и в настоящее время мы продолжаем сталкиваться с ее негативной инерцией, осложненной ускоренной модернизацией и трансформацией российского общества, интегрирующегося в глобальный информационный мир.

По-видимому, такая ситуация с коррупцией объясняется социально-биологической природой человека, «живущими» в его сознании страстями, низменными инстинктами, жаждой наживы, мнимого материального благополучия с одновременным духовно-нравственным вакуумом, аномией. Именно социокультурный, духовный кризис российского общества представляется нами в качестве одного из наиболее тревожных и, одновременно, мощных факторов коррупции в России.

Стоит отметить, что социологический подход к исследованию проблемы коррупции предполагает, прежде всего, комплексный, всесторонний анализ факторов, связанных с политической, экономической, социальной и духовной подсистемами общества. Необходимо подчеркнуть, что социологический подход к проблеме коррупции акцентирует внимание на:

- факторах и условиях детерминации проблемы, социально-исторической специфике проявления коррупции в тот или иной период развития общества;

- особенностях деформации духовной культуры акторов, включенных в коррупционные отношения, а также влияния менталитета, ценностей, идеалов, норм на

генезис и развитие коррупционных практик;

- социальных последствиях коррупции применительно к микро- и макросоциальной реальности;

- возможностях системы социологического знания в диагностике проблем коррупции, преодолении ее причин и социальных последствий.

Социологический подход в качестве одной из сильных сторон характеризуется оптимальным сочетанием фундаментальных и эмпирических инструментов познания актуальных проблем трансформирующейся социальной реальности. Именно эти атрибутивные характеристики социологического подхода оставляют надежду на эффективное изучение теоретических и эмпирических аспектов коррупции в условиях полиэтничного региона современной России.

Таким образом, коррупция в современном российском обществе обусловлена действием нескольких факторов, в своей совокупности создающих условия, когда она принимает характер глубокого, системного противоречия, не имеющего очевидного решения. В качестве основных факторов, влияющих на обострение проблемы коррупции в российском обществе, целесообразно рассматривать, во-первых, социокультурный, духовно-нравственный кризис, девальвирующий морально-нравственные, ценностные регулятивные механизмы, практически исключаящий добровольный, осознанный отказ коррупционеров от совершения преступлений; во-вторых, дезорганизацию социально-правовой системы российского общества, призванной принуждать коррупционеров к социально приемлемому поведению.

Примечания:

1. Алексеев С.В. Бюрократия и коррупционная деятельность. Шахты, 2007.
2. Артемьева М.В. Коррупция и коррупционные преступления // Юридическая наука. 2011. № 1.

3. Дзутцев Х.В. Социально-экономическая и политическая ситуация в Республике Дагестан // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2011. № 1.

4. Долгов М.А. Противодействие коррупции: соотношение международного правового и государственного регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007.

5. Изотов М.О. Определение коррупции: основные подходы // Ученые записки Орловского государственного университета. Сер. Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 6.

6. Коррупция как механизм социальной деградации. М., 2007.

7. Севрюгин К.В. Противодействие коррупции в системе государственной гражданской службы Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2011.

References:

1. Alekseev S.V. Bureaucracy and corruption. Shakhty, 2007.

2. Artemyeva M.V. Corruption and Corruption Crimes // Juridical Science. 2011. No. 1.

3. Dzutsev Kh.V. Socio-economic and political situation in the Republic of Dagestan // Scientific notes of the Russian State Social University. 2011. No. 1.

4. Dolgov M.A. Anti-corruption: the correlation of international legal and state regulation: Diss. for the Cand. of Jurisprudence degree. Kazan, 2007.

5. Izotov M.O. Definition of corruption: main approaches // Scientific notes of Oryol State University. Ser. Humanitarian and social sciences. 2011. No. 6.

6. Corruption as a mechanism of social degradation. M., 2007.

7. Sevryugin K.V. Anti-corruption in the system of the state civil service of the Russian Federation: Diss. for the Cand. of Jurisprudence degree. Tyumen, 2011.